

Эта битва имела огромное значение для рыцарей-тамплиеров. Хотя о ней не было объявлено заранее, она ознаменовала их первое прямое столкновение с грозными силами Высшего стола. Это было грандиозное столкновение, призванное показать их всему миру и упрочить их репутацию.

Поездка к месту сражения заняла напряженные тридцать минут, и в воздухе витала угроза кровопролития. Каждый шаг вперед, казалось, сулил многочисленные покушения, но в мгновение ока скрытые в толпе тамплиеры обнаруживали и уничтожали убийц.

Когда тела убийц лежали на обочине дороги, прохожие проявляли жуткое безразличие. Они привыкли к присутствию убийц настолько, что это их уже не пугало. Полиция закрывала на это глаза, а страна предпочитала игнорировать проблему, оставляя простых людей чувствовать себя беспомощными.

Желание отомстить было присуще тем, кто потерял близких, но не каждый обладал навыками и мастерством кинозвезды вроде Джона Уика или Уэсли Гибсона. Не каждому под силу в одиночку уничтожить более 400 человек ради собаки или ликвидировать многовековую организацию, кишашую опасными личностями.

Под постоянной угрозой убийц, апатии общества и пустоты, оставленной законом, обычные люди могли лишь наблюдать и быть свидетелями. Однако в их сердцах безмолвно сеялись семена ненависти.

Сколько темных семян вражды было посеяно за эти годы и возвращено обстоятельствами?

Джек осматривал окрестности, ловко орудуя ручным гаечным ключом, чтобы отклонять пули, выпущенные из укрытий. Он замечал, как в глазах зрителей мелькает восторг, когда убийцу настигала смерть. В глубине души он понимал, что это правда.

....

Тридцать минут, не больше и не меньше.

Джек безупречно выполнил свое обещание, проводив Эдварда до парадного входа в знаменитый нью-йоркский отель "Континенталь". На прощание он оставил за собой кровавый след, свидетельствующий о том, какой хаос разразился в эти короткие мгновения.

Попасть в отель "Континенталь" было не просто: для этого требовалось удостоверение личности, символ непоколебимой верности, известный как "Присяга на верность высшему столу". Этой эксклюзивной привилегией обладали только опытные убийцы или члены грозных организаций. Однако с Уинстоном формальности превратились в пустяк.

Люди и группировки, получившие привилегию пользоваться услугами Высшего стола, обязаны были признать его верховенство и стать подчиненными. Таким образом, влияние Высшего стола проникло в самую ткань подземного мира, отбрасывая свою длинную тень на всех.

"Ты действительно..." вздохнул Уинстон, в его голосе слышались нотки восхищения и отчаяния. "Нью-Йоркский отель "Континенталь" всего за полчаса потерял 20 % своих постояльцев".

"Всего 20%?" отозвался Джек, в его словах сквозило любопытство.

"Это относительно общего числа. Если учесть калибр и уровень активности ассасинов, то это равносильно потере почти половины наших лучших", - пояснил Уинстон, в его тоне прозвучала

нотка преувеличения.

"Идеальное прослушивание на роль рыцаря-тамплиера", - ответил Джек, кивнув и озорно улыбнувшись. "В любом случае, они не из тех, кого можно оплакивать. Кроме того, павшие имеют свою ценность, не так ли?"

Уинстон кивнул в знак согласия.

"Действительно, это так. Однако, будучи владельцем отеля здесь уже более четырех десятилетий, подобные потрясения меня тревожат. Теперь ты новый владелец".

"Это просто еще одно предприятие на полставки", - заметил Джек, поднимаясь со своего места. "Я оставляю это в твоих надежных руках, друг мой. У меня есть дела в другом месте. Кстати, размер вознаграждения увеличился?"

"Конечно", - ответил Уинстон, в его глазах плясали нотки озорства. "Отель Континенталь" никогда не терпит убытков. Я полагаю, что в Высшем Столе тоже готовятся к суду... Судьи придут не скоро".

"Высший стол" жаждет власти, "Отель Континенталь" - богатства, а тамплиеры - жизни".
размышлял вслух Джек.

Не успели его слова затихнуть, как тяжелые двери отеля снова распахнулись.

....

"Что?" Этот возглас гулко разнесся по залу заседаний, вызвав волну растерянности и беспокойства среди собравшихся мужчин. Они обменялись недоуменными взглядами, их брови нахмурились в коллективном недоумении.

Атмосфера в комнате была напряженной, ведь эти люди оказались на грани отчаяния из-за внезапного падения цен на лекарства, организованного грозной "Эдвард Групп".

В отчаянной попытке спасти свое положение они нехотя согласились стать членами высшего света, приняв цену за вход и получив желанную квалификацию, чтобы предлагать вознаграждения. Их план заключался в том, чтобы наградить президентов фармацевтических компаний, связанных с Эдвардом, и в процессе разработать стратегию по разрушению монопольного оплота "Эдвард Групп".

С проблеском надежды в глазах они собрались, чтобы отпраздновать предстоящий триумф и обсудить сложные детали своего плана по возвращению контроля над отраслью. Однако как раз в тот момент, когда они с ликованием делили добычу и завершали разработку своих схем, пронзительный звонок телефона разрушил хрупкую иллюзию победы.

"Почему это не удалось?" - потребовал один из президентов с разочарованием в голосе.
"Наверняка это их ошибка!"

"Отель Континенталь не будет принимать наши доводы", - ответил президент, ответивший на звонок, в его тоне прозвучала нотка отставки. "Как только потери персонала превышают определенный порог, они требуют повышения цены".

Всего за тридцать минут ряды убийц в нью-йоркском отеле "Континенталь" поредели на 20 %. Последствия были далеко идущими, мужчины в комнате были потрясены и теперь столкнулись

с пугающим ультиматумом.

"Так сколько они просят за увеличение вознаграждения?" - спросил другой президент, его голос был тяжелым от беспокойства.

"Десять миллионов долларов, и они намекнули, что в будущем будет еще больше..."
Серьезность ситуации не давала им покоя, и они задавались вопросом, как им удастся справиться с таким непомерным денежным потоком.

"Им наплевать на наше положение", - раздался голос, в котором слышалось отчаяние.

"Ладно, мы зашли слишком далеко, чтобы поворачивать назад", - заявил решительный генеральный директор, его глаза сверкали решимостью.

"Если мы выбрали этот путь, то должны встретить его последствия лицом к лицу. Всем приготовиться к распродаже активов и принять необходимые меры".

В комнате царила атмосфера решимости и трепета, в воздухе ощущалась тяжесть выбора.

Внезапный стук прервал их разговор, привлекая внимание к двери в зал заседаний. Вошел подчиненный, в его голосе звучала настоящая готовность,

"Господа, прибыл уполномоченный высшего стола".

"Высший стол!"

Лица президентов потеряли цвет, их выражения превратились в смесь ужаса и страха. Теперь до них дошла вся серьезность ситуации. В дело были вовлечен Высший стол, что означало уровень серьезности, от которого по спине пробежали мурашки.

После короткой паузы в зал вошла элегантная фигура, ее высокие каблуки щелкали по полу, привлекая внимание с каждым шагом.

"Я судья из высшего стола", - ее голос прорезал воздух, как лед, и от него ощутимо веяло холодом.

"Из-за прямых последствий ваших действий Нью-Йоркский отель "Континенталь" потерял более 20 % зарегистрированных убийц".

Один из генеральных директоров, движимый необходимостью отстаивать свою позицию, попытался вмешаться, но судья быстро заставил его замолчать.

"Я здесь не для того, чтобы вступать в дискуссию, господа. Я пришла исключительно для того, чтобы вынести вердикт". Ее взгляд прошелся по залу, и каждый президент почувствовал на себе ее пристальный взгляд.

"Глаз ястреба" и отель "Континенталь" предстанут перед своими судами. Однако прежде настанет ваша очередь".

В зале повисла неловкая тишина, пока слова судьи висели в воздухе.

"Приготовьтесь собирать свои вещи.

В течение следующих десяти дней вы должны будете компенсировать 40 % активов вашей

компании, чтобы возместить эту огромную потерю. И, господа, не делайте ошибки, это не обсуждается".

Судья положила контракт, который держала в руках, на стол и, не говоря больше ни слова, развернулась на каблуках и покинула зал. Президенты застыли на месте, смирившись с реальностью предстоящего судебного разбирательства и тяжестью требуемой компенсации.

"Это суд", - прошептал один из них, его голос был едва слышен и выражал чувство тревоги, охватившее комнату.

....

Судья вошла в роскошный черный автомобиль, специально созданный для обеспечения ее безопасности. Устроившись на удобном кожаном сиденье, готовая заняться оставшимися на сегодня делами, она еще не знала, что вскоре произойдет роковой инцидент.

Как раз в тот момент, когда судья собиралась дать сигнал к отъезду, спокойствие было нарушено внезапным и оглушительным звуком. Одинокая пуля просвистела в воздухе, разрушив иллюзию безопасности, которую создавало якобы пуленепробиваемое стекло.

К ее неверию, грозный барьер оказался хрупким, как тонкий лист бумаги, против пробившего его бронебойного снаряда.

В одно мгновение наступил хаос. Водитель, застигнутый врасплох неожиданной атакой, рухнул на руль. Между его бровей образовалась кровавая дыра, а по лицу стекали багровые капли, оставляя зловещий след. Осознание того, что водитель получил смертельную рану, поразило судью, и она застыла на месте от шока, страха и гнева.

В машине повисла тишина: судья, все еще находясь в вертикальном положении, сидела неподвижно. Ее лицо, некогда спокойное, теперь приобрело жуткую бледность, отражая всю серьезность ситуации. Мысли метались в голове, пытаясь осмыслить дерзость и последствия нападения. Кто осмелился напасть на нее? Каковы их мотивы?

Как они проникли в якобы непробиваемую крепость ее защиты?

<http://tl.rulate.ru/book/92334/3480013>